

Что бы вы сказали о постоянно танцующем секретаре комитета комсомола? Причем не в свободное время, а практически всю свою жизнь посвятившем танцу? Борис Акимов шесть лет руководит самой крупной театральной организацией страны — более трехсот комсомольцев Государственного академического Большого театра СССР, восемь первичных организаций — оперы, балета, мимического ансамбля, постановочной части, художественных мастерских, дирекции, КАС...

— Вот мы с вами об Олимпиаде говорим, а вы все про культурную программу спрашиваете. Это понятно, журналист в театр пришел. Культурная программа — дело важнейшее, но я сначала про другое. У нас бывает сложный ритм выступлений, особенно на гастролях, время очень напряженное, ребята после спектаклей приходят едва дыша, кажется, только до постели добраться. Но, если по телевизору спортивная передача, никого до ночи не оттащишь. Особенно, если гимнастика или хоккей. Помню, когда в Праге выступали одновременно с нашей хоккейной сборной, двойную нагрузку несли, сначала на сцене, потом перед экраном.

Мальчишкой бегал на коньках, выигрывал соревнования и брал призы по фигурному катанию. Но танец стал всем в Московском хореографическом училище. Школа Сергиевской и Лиэпы. А когда на выпускном экзамене в сцене из «Красного цветка» Борис во время прыжка буквально повис, замер в воздухе, привычные ко всему зрители затаили дыхание. И — труппа ГАБТа.

— Конечно, сразу же пришлось очень много работать, готовился к первым большим партиям. Но как только выдавался свободный час, бежали с ребятами в общежитие «Буревестник». Сейчас этого уже нет, к сожалению, а нам еще в училище преподавали сценическое фехтование. Мы занялись и спортивным, и неплохо дрались. На соревнованиях мастеров спорта побеждали. Вообще, может показаться, что певцы и танцоры живут, как тепличные растения. — одни ветерка боются, другие ямки на асфальте. А у нас, несмотря на большие нагрузки, почти все спортом занимаются. Теннис, каратэ, а посмотрели бы вы наши футбольные матчи! Даже в Ленинград ездили играть со сборной театра имени Кирова. Правда, грубость на поле исключена. Но техника у нас просто отличная.

Комсомольская организация театра — конечно, не только спортивные игры. Имеет она прекрасные традиции, и, когда Бориса избрали секретарем, это было большим признанием, не только профессиональным.

— Мы первыми из творческих коллективов заключили договор о социалистическом сотрудничестве с молодыми строителями БАМа. Там побывал почти десяток наших творческих бригад, выступи-

ли в клубах и на открытых площадках станций, существующих еще только в планах. Костюмы, реквизит для самодеятельных постановок, сделанный комсомольцами художественных мастерских, собранные библиотеки и фонотеки, светоаппаратура — постоянные наши подарки строителям магистрали. А когда они приезжают в гости, каждый раз праздник, экскурсии по Москве, по нашему театру и музею. Конечно, приглашаем на спектакли. А в связи с предстоящим спор-

вы у всех и так были. на пределе после того, как на сцену из рук нанятых антисоветскими организациями хулиганов частенько летели сырые яйца, гвозди, шурупы. Правда, потом молодчиков выводили, и все заканчивалось градом цветов, но настроение было, сами понимаете, какое. И тут кто-то поджег кафе, расположенное в одном здании с театром. На сцену поползли клубы дыма. Балерины даже не повели взглядом, ни малейшего изменения в пластике, партии были закон-

Первой крупной работой Акимова в Большом театре была партия Геолога в одноактном балете Н. Каретникова «Геологи». В балете «Ангара», в котором партии Сергея поразили человеческой чистотой и драматизмом, Акимов показал, какими богатейшими возможностями обладает наша хореография не только в освоении богатейшего наследия прошлого, но и в осмыслении происходящих сейчас духовных процессов. И недаром Указом Президиума Верховного Совета СССР Борису Акимову в числе других создателей «Ангары» была присвоена Государственная премия СССР.

— Мне думается, что есть еще очень большие резервы выразительных средств именно нашего искусства для исследования и воплощения на сцене современной личности со всей остротой ее проблем и переходов. Именно с этим связаны сейчас все мои личные планы работы в театре и мои мысли о педагогической деятельности. Мне вспоминается написанное о нас во время гастролей в США известным театральным критиком Барнсом, что есть два отличия Большого театра от балетных трупп Запада. Во-первых, Большой — это русский театр, во-вторых, — это советский русский театр. В самом деле, «во-вторых» имеет огромное значение и для творческой деятельности театра, и для его духа служения самым прекрасным идеалам нашего общества, и даже для сути взаимоотношений внутри такого большого и непростого коллектива, как ГАБТ.

Даже освященное традицией начало вечерних спектаклей в дни Олимпиады будет перенесено для удобства зрителей на восемь часов. Труппа Большого театра на многих сценических площадках станет одним из основных участников культурной программы спортивного праздника в Москве.

— Несмотря на весь опыт, предстоит, конечно, огромное напряжение сил. Все-таки масштабы несоизмеримы с самыми большими гастролями. Программа необыкновенно насыщена, в афише все самые блистательные постановки из репертуара театра, самая высокая классика, вершины творчества советских композиторов и балетмейстеров, лучшие и известнейшие имена труппы. Это будет действительно необыкновенный праздник искусства, который, несомненно, станет большим событием и для любителей балета. Но, честно говоря, всем в театре, и особенно молодежи, хотелось бы в дни Игр не только показать все лучшее, но и посмотреть все лучшее на спортивных полях. Особенно много у нас поклонников легкой атлетики, гимнастики, футбола и баскетбола. Будем стараться найти время побывать или хотя бы посмотреть по телевизору все возможные соревнования. И надеемся, что наши спортсмены не подведут и доставят нам, своим искренним болельщикам, радость олимпийских побед.

А. ВАСИЛЬЕВ.

ИНТЕРВЬЮ

ПРАВИЛА ИГРЫ

тивным праздником появились у нас и новые друзья. Заключен договор о сотрудничестве со строителями олимпийских объектов. Шефские концерты, спектакли, а совсем недавно строители пригласили нас посмотреть их искусство. Мы воочию убедились, какие уникальные сооружения возведены для проведения Игр. Ритмика силуэтов стадиона и бассейна на проспекте Мира, велотрека в Крылатском — воздушность и изящество сродни только танцу. Величайший труд для исполнителей, и легкость перед зрителем.

И все же танец пронизывает не только каждый жест Акимова, но и каждый его взгляд, каждую мысль. Ему аплодировали Лондон, Рим, Сидней и Милан, города Америки и Берлин. Пресса последнего объявила его «совершенным образцом современного классического танцовщика». Премия на международном конкурсе классического танца в Варне, присвоение звания заслуженного артиста РСФСР, присуждение премии Московского комсомола.

— Опыт выступлений перед зарубежными зрителями у нас большой. В этом отношении, мне кажется, наша работа очень близка именно к олимпийскому движению. Общение людей разных стран прежде всего духовное, при непереносимом желании понять друг друга, взаимно обогатиться и в то же время показать лучшее, на что ты способен, наверное, это все-таки основное в Олимпийских играх, к этому стремимся и мы в своих выступлениях на сценах всего мира. А что касается экстремальных условий, то бывают они и у нас. Трудно забыть последний день лондонских гастролей, когда нер-

жены блистательно. Такой выдержке и хладнокровию могут позавидовать и знаменитые спортсмены. Вообще, не только по привязанностям, но и по сути своей работы мы не так далеки от спорта, как кажется.

В этом году Борис Акимов закончил ГИТИС имени Луначарского по отделению педагогов — балетмейстеров. У него есть уже определенный опыт этой работы в различных коллективах, в том числе в группе «Московский классический балет». Сейчас появились мысли об аспирантуре, о научно — педагогической деятельности. Быть может, эта изначальная склонность имеет отношение и к столь долгой и успешной работе комсомольским секретарем? Жизненных планов много, но все-таки основные — творческие.

— Должен сказать, что мой интерес к спорту и серьезной литературе о спорте в последнее время в какой-то степени был более корыстным. Мысли о педагогической работе заставляют пристальнее присматриваться к тренерской работе, к самой проблеме тренировок, распределения нагрузок и многим другим вопросам, для нас тоже очень важным. Но не хочу, чтобы создавалось впечатление, что мы уж очень приблизились к спорту. Здесь нужно четко разграничивать, с одной стороны, родственность и с гимнастикой, и с акробатикой, и с другой — каждому свое. В традициях русского советского балета нет абстрактного формотворчества, мы стремимся прежде всего донести средствами хореографии высокую гуманистическую мысль, как можно глубже раскрыть психологию личности при создании сценического образа.